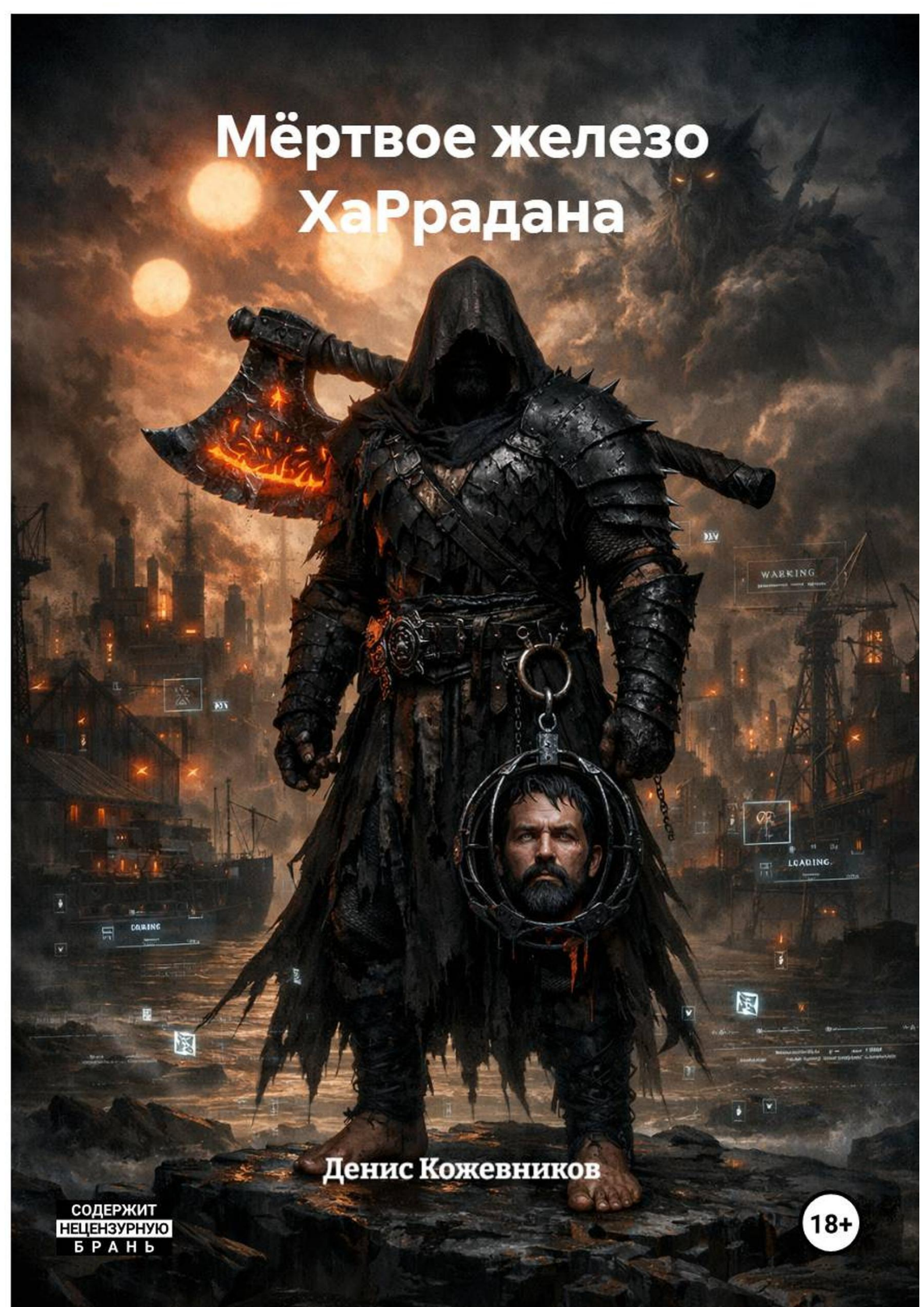

Мёртвое железо
ХаРрадана
Денис Кожевников
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Денис Кожевников

Мёртвое железо ХаРрадана

«Автор»
2026

Кожевников Д.

Мёртвое железо ХаРрадана / Д. Кожевников — «Автор», 2026

ХаРрадан не прощает слабых. На его каменных мостовых до сих пор торчат осколки старых войн, а в гавань входит «Печать Бездны» — корабль, везущий мешок мёртвого железа и человека, который слишком устал убивать, но не может перестать. Ягор вынужден ступить на мостовую БраНнендаля и разобраться, кто на самом деле правит Системой, в городе где даже воздух дышит войной.

© Кожевников Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. МАНДАТ И ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ. 5
Глава 2. Три солнца и два дурака 7
ГЛАВА 3. ТРИ СОЛНЦА И ОДИН БОГ 10
Глава 4. УРОК ХАРАДАНА 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Мёртвое железо ХаРрадана

ГЛАВА 1. МАНДАТ И ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ.

Ягор ненавидел этот город, но сегодня он любил его тишину. Он сидел в углу таверны «Сломанный клык» и медленно, с фанатизмом хирурга, чистил ладони жесткой щеткой. Кровь выступала под ногтями, но он не останавливался. Чистые руки – это всё, что он может контролировать в Этом Мире. На дубовом столе, чистом, за грязный он бы не сел или сам натер до чистоты, лежал «Мандат». Тяжелый свиток из кожи черного дракона, скрепленный золотой печатью «Ордена ДиХхаона».

– Наша Последняя Голова, Ягор… – прошипел Гнилой, вися на крюке для сумок. Его единственный глаз лихорадочно блестел и вращался, в ставшей большой для него, глазнице.

– Один взмах. Одна рыжая сука, которая растерзала целую деревню. И мы в Шоколаде! Лодка! Есть! Ждет! Всё получилось! Ягор не ответил. Он смотрел на свой Топор, прислоненный к лавке. Огромное Лезвие из Звездной Пыли, мелко дрожало. Топор чувствовал приближение финала. Он вибрировал на грани ультразвука, как старый пес, который знает, что его ведут в бой!

– Он Мандражирует, – промолвил Ягор тихо, откладывая щетку.

– Адреналин! – Гнилой дернулся в своей сетке. – Топор хочет Крови, все в порядке. Ему нужна Та Тварь. Её кровь, быть может – это лекарство, Наше Лекарство! Ты понимаешь, Ходячая Жопа! Дверь таверны вылетела с петель. На пороге стоял Капитан ДжаГгернаутов. Броня «Стальной Когорты» светилась рунами.

– Палач! – рявкнул он. – Хватит шкуру тереть. Тварь на эшафоте. Она… она ждет, Ягор! Мои ребята не могут её даже поцарапать. Бронированная Тварь! Ягор встал. Медленно. Тяжело. Каждый сустав отозвался скрипом, накопленным за тысячу лет. Он взял Мандат, сунул за пояс рядом с Гнилым.

– Иду, – бросил он.

– Слышь, Ягор, – Гнилой зашептал ему в самое ухо, когда они вышли под три ярких солнца ХаРрадана.

– Ты это… не бзди. У меня со Старухой свой уговор. Если ты станешь Головой, вместо меня – я не расстроюсь. Чисто бизнес Брат, имей в виду, учти. Ягор остановился. Посмотрел на Голову.

– Я знаю про твой уговор, Гнилой. Поэтому я вымою руки дважды, когда минусую её и когда придет твоя очередь. Площадь была забита, люди, кони, ДжаГгернауты, колдуны и колдуньи Всех Рас и Религий. Стражи стояли плотным кольцом, держа алебарды наготове. В центре, на плахе, сидела Рыжая бестия-Мара. Она не была похожа на узницу. Хозяйка! Рыжие волосы горели ярче солнц. В её глазах плясали тени пылающей в ночи, деревни и Космоса. Ягор поднялся на эшафот. Мара подняла голову. Её зрачки сузились, превращаясь в два черных прочерка. Она почуяла Необратимое.

– О.… – промурлыкала она. – Нашли Специалиста! А я думала, в этом мире только ходячие консервные банки. У тебя интересный счётчик, Палач. Что считаем?

– Девятьсот Девяносто Девять Тысяч Девятьсот Девяносто Девять Голов! – сказала Говорящая Мошонка, на Поясе Палача, берущего Топор. Взмах. Топор в его руках взорвался! Металл рассыпался, матовая сталь превратилась в прах! Это была не просто казнь. Это была попытка вылечить мир через смерть или наоборот. Тишина накрыла площадь.

– Подстава… – прохрипел Гнилой, облизывая Языком Брови. – Ягор… нас поимели… сукааа!

Мара встала с плахи. Она была цела.

– Работайте, братья, – прошептал Ягор слова, которые услышал в голове за миг до удара. Это был голос Бога Войны! И в голосе том не было ни любви, ни тоски, ни жалости. Только начало просмотра Парада Смерти. Ягор смотрел, как серый пепел его Топора медленно оседает на забрызганный старой кровью помост. Тысяча лет работы рассыпалась в ничто за один миг. Счётчик «0» на его Наручах жег кожу сильнее каленого железа. – Ну всё, Братишка, тебе пиздец. – просипел Гнилой, раскачиваясь на ремне. – Теперь ты просто голый великан в хрупкой скорлупе.

– Понял сам, – пробормотал Ягор.

– ВЗЯТЬ ЕГО! – взвизгнул Инквизитор. – Он Сговорился с Ведьмой! Побег!

ДжаГгернауты Когорты – стальные танки, которых, чтоб минусовать, нужно ковырять неделями, вскрыть бронь, чтоб добраться до плоти – начали сжимать кольцо. Ягор стоял безоружным. Его Сет Палача, когда-то перекованный из полного Сета МародеРа, теперь мерцал прозрачным, призрачным светом. Хрупкое стекло вместо стали. Один сильный удар – и Сет посыпется, исчезнет, а Ягор превратится в Голову на Поясе очередного Палача. Его тело помнило, все битвы, Голову каждого Бойца, каждого зайца, убитого им в этой Системе.

«Руны… проснулись», – мысленно приказал он. В сочленениях «стеклянных» доспехов вспыхнул ядовитый неон.

[АКТИВАЦИЯ РУН: «БЕГ ТЕНИ» / «ЛОВКОСТЬ БЕЗДНЫ»]

Мир замедлился.

Ягор не стал драться – он стал ветром. Он рванул сквозь строй. Удар ладонью в щит Стража— не чтобы пробить, а чтобы оттолкнуться. Перекат под алебардой. Его движения были запредельно быстрыми, Система едва успевала обрабатывать его координаты. Он подхватил Мару, закинул её на плечо и просто исчез с эшафота, оставив ДжаГгернаутов биться шлемами друг о друга.

Глава 2. Три солнца и два дурака

Песок был белый, как вываренная кость. Три солнца висели над горизонтом – одно большое, бледно-жёлтое; второе рыжее, как медь в огне, третье маленькое, белое, как прожжённая дырка в небесном полотне. От них было три тени. Три пальмы – три косых крестика на песке. Три камня – три чёрные кляксы. И три уродливых пятна у ног Ягора, слепленных в одно, как будто солнца не могли договориться, где именно должен стоять этот человек.

Море было слишком красивым.

Слишком чистым.

Волна подползала к ногам Ягора и отступала обратно, оставляя на щиколотках полоски соли. Ягор стоял в воде и мыл руки. Он натирал ладони песком, пока не смыл всю грязь. Кровь выступала в мелких трещинках, и тут же смывалась. Через минуту его пальцы снова были такими, какими он любил их видеть – чистыми. Он был ДжаГгернаутом без оружия, Палачом без Топора.

– Воды… – хриплый голос висевшей в кожаной сетке головы. – Ну чуть-чуть… Ягор, я сдохну!

Ягор подошел к Голове, посмотрел на неё.

– Хочешь воды? – спокойно спросил он.

– Да! – обрадовался Гнилой. – Ну, сливки там, мёдик, вино, не прошу, – Ты же Нищий.

Ягор вытащил Гнилого за остатки волос из сетки и швырнул в море. Голова плюхнулась в волну с характерным «шлёп», скрылась на миг – и вынырнула, крутясь, как мячик.

– А-А-А-А! – завизжал Гнилой. – ТЫ ЕБАНУЛСЯ?! Блять! ЖжееетЖеееe! Ходячая Жоопа! Выыытааащииии!!!Гаааааааад!

Волны мягко подхватили его и начали уносить от берега.

Мара сидела на стволе упавшей пальмы, болтая босыми ногами, и смотрела, как говорящую голову уносит в открытое море. Рыжие волосы горели под тремя солнцами. Её влажное платье, красиво обозначило пышную грудь, и два торчащих соска, теперь она выглядела не как ведьма которую чуть не казнили, а как гулящая девка на курорте.

– Ему больно… , – сказала она, чуть склонив голову набок.

– Похую, – буркнул Ягор.

– Бляяять! Долбоклюй! – орал Гнилой, болтаясь на волнах. – ЯГОООООР, ВЕРНИИИИИ МЕНЯЯЯЯЯ НАЗАААААД! Я ОБЕЩАЮ, БОЛЬШЕ НЕ БУДУ Называть Тебя Нищим! НИКОГДАААААА! Ты ЦАААААРЬ,МОООЙ ЦАААРЬ!

Мара хмыкнула.

– Он правда, был Палачом? – спросила она.

– Был, – ответил Ягор. – Сутки.

Мара приподняла бровь.

– Поподробней пожалуйста.

– Перед казнью напился, упал, на Топор – Ягор мыл пальцы, как будто разговор его вообще не касался. – Топор так и не поднял. Его голова стала первой, которую отрубили этим топором. Где-то вдалеке выл Гнилой:

– Я Нууууужееееен Теееееебееееe! Пригооожуууусь!

– Счётчик у него так и остался на нуле, – закончил Ягор. – Теперь висит на Поясе того, кто стал следующим.

Мир молчал.

Впервые за тысячу лет Палач был просто мужиком, нет не просто, опыт-Бога, Любой Легендарный Сет по плечу .Не смотря на это, впервые за тысячу лет его могли «убить». И тогда – он станет следующей Головой на чужом Поясе. Гнилой знал это, мечтал об этом. Для Головы это долгожданное освобождение. Не для него, не для Ягора.

Голова продолжала кричать и удаляться от берега.

Мара вдруг напряглась Ягор уже слышал. Небо стонало .Не как при грозе. Гораздо глубже, ниже, как если бы где-то над куполом мира, Гигант, гнул невидимую арматуру. Ягор поднял голову. Голубая гладь растрескалась. Сначала – тонкая светлая нитка. Потом – трещина, по которой побежали золотые прожилки. Мара прикрыла глаза рукой от слепящего света.

– Хуя се… – пролепетал Гнилой, перестав на миг орать.

Мир вздрогнул.

«БА-А-АХ!» .

Молния!

Молния ударила в море. Море взорвалось. Столб воды и пара взметнулся до солнц. Песок ударил в лицо. Пальмы согнуло, как траву.

Гнилого унесло очередной волной так далеко, что он стал маленькой чёрной точкой на бело-синей поверхности.

– ЯГОООООР! – протяжно донеслось оттуда. – КАКОГО ХУЯ ТУТ ТВОРИТСЯ?!

Когда вода осела, в образовавшемся кратере стоял мужчина. Большой.

Даже по меркам Ягора.

Широкие плечи, покрытые старыми шрамами. Грудь в золотых пластинах, потрескавшихся и подгоревших от возмущённой реальности. Волосы – спутанное золото до плеч. Борода такая, в какой легко потеряться небольшому отряду пехоты. В руке – Молот. На молоте Руны дымят, другие, не из нашего Мира.

Мужчина шумно втянул воздух, сморщился.

– Что за хуйня, – сказал он.

Поднял глаза. Увидел три солнца. Увидел край мира. Увидел Палача, Ведьму. И пустое место, где недавно была Голова.

– И где я, сука? – спросил он в пустоту.

Потом ткнул пальцем в сторону Ягора.

– Эй, каменная рожа. Отвечай. Перед Тобой Бог Грома! Тор!

Ягор посмотрел на него.

– Там, где Бог сдох, – хрипло сказал он.

– Херова, – мужчина усмехнулся. – Я – Тор. Сын Одина. Бог Грома. И если здесь нет Асгарда и нет моей медовухи, кто-то знатно получит пиздюлей.

Он потряс молотом. В его мире сейчас бы грянул гром, молнии бы сплясали по небосклону. Здесь молот просто тяжело качнулся. Ни искры. Тор уставился на Мьёльнир.

– Э… – в недоумениитряс Молот Тор. – Ты чево?

Гнилой где-то в море захохотал:

– Не работает! Ягор, глянь, это как у тебя в штанах, не рабоооотаааеееет! Бог и Палач! Охуенное дуо!

Мара улыбнулась.

– Добро пожаловать, Тор, – сказала она, выгнув спину.

Тор посмотрел на неё, затем поднял глаза на три солнца, посмотрел на край мира, на Ягора. И вдруг расхохотался. Громко, с надрывом, так, что волны пошли мелкой рябью.

– Значит так, смертные, Мне нужно домой – произнес он, сделав шаг к Ягору.

В это время с моря донёсся отчаянный вопль:

– КТО-НИБУДЬ!

Тор прищурился всматриваясь в чёрную точку на море.

– Мой предшественник, – ответил на немой вопрос Ягор. – Глупость, которой отрубили голову раньше, чем она успела что-то сказать.

Тор задумался на секунду. Потом хмыкнул и, не говоря ни слова, направился в сторону отдаляющейся головы.

– КУДА ТЫ?! – крикнула Мара.

– СПАСАТЬ ГОЛОВУ! – заорал отвечая Тор. – Нутром чувствую, еще пригодится!

Ягор смотрел, как бог по колено, по пояс, по грудь заходит в море, швырнув бесполезный молот на берег.

Впервые за тысячу лет Палач был без силы. Без Счётчика. Без Топора. Но почему-то – не один. Тихо сказал:

– Все Впереди!

Три солнца кивали сверху, как свидетели .И где-то в море визжала Голова, которая очень не хотела становиться амулетом Бога.

- Меня Жрут Рыбы! – Орала Голова окружённая стаей черных осьминогов. Они облепили Гнилого, пытаясь затащить Голову в глубину.

ГЛАВА 3. ТРИ СОЛНЦА И ОДИН БОГ

Ещё миг назад – эшафот, крик Инквизитора, стеклянная броня и ДжаГгернауты, сжимающиеся кольцо.

Теперь – песок в зубах и шум прибоя.

Рядом с Тором вода вспучилась. Из глубины поднялось нечто длинное и блестящее.

Рыба. Селёдка.

Если так можно было назвать существо с тремя глазами и пастью, полной пил зубов.

Она рванула прямо к Тору.

За Тора отреагировали рефлексы. Молот был тяжел, не слушался, но кулаки ещё помнили, как ломать черепа великанов. Он развернул плечи и врезал рыбе по массивному черепу. Удар вышел знатным. КритТ!, по Селёдке. Кости треснули, как тонкий лёд. «Селёдка» согнулась, и закоченела, испуская «Дух»-«Опыт», перешёл Тору. На краю зрения у Тора вспыхнуло:

[УБИТО: «Селёдка»], [+ 1-й уровень] , [+1: РУКОПАШНЫЙ Бой]

– Неплохо, – заметила Мара. – Рыбу он пиздить умеет.

– Смотрим дальше, – сказал Ягор.

Море не любило, когда у него забирают еду.

Там, где плавала убитая тварь, поднялась тень. Сначала одна. Потом десять. Щупальца. Они выстрелили вверх, как плети, но, вместо Тора, ухватили то, что болталось ближе, сетку с Головой.

– Чтоо, БляяяяяТь Опять! – завизжала Голова, – Спасай меняяяя Кожанная Жооопааа!

Щупальца потащили авоську в сторону тёмной воронки.

Гнилой из-за всех сил старался отбиться от щупалец языком.

Мара потянулась к ножу, но расстояние было уж слишком велико. Ягор только сжал челюсти. Плыть за Головой он не собирался. Не его стихия. Тор – поплыл. Без команды, без размышлений. Просто нырнул, оставив на поверхности круги и крик:

– НЕ отдам! МОЁ!

– О, промурчала Мара. – Он уже считает его своим. Ретивый жеребец, сразу в галоп. - томно улыбнулась Мара.

Под водой всё стало другим.

Звук схлопнулся.

Движения стали вязкими, как сны. Молот тянул руку вниз, руны погасли окончательно.

Зато осталась сила.

Щупальца обвивали авоську, как жадные пальцы. Внизу зевала чёрная щель.

Оттуда шёл холод, который даже богам не нравился.

Тор метнулся к ближайшему отростку и вцепился в него зубами. Вкус был отвратительный: соль, тухлятина и что-то ещё, давно забытое. Он не выплюнул. Он разорвал.

Кровь хлынула густой тьмой.

Щупальца дёрнулись, отпустили мешок.

Голова с беззвучным визгом в виде каскада пузырей, выскочила из петли и начала всплывать.

Тор бился, как зверь, который не понимает слово «божественный».

Рвал руками, грыз, пока вода не стала почти чёрной.

Осьминог внизу попытался спрятаться в расщелине, но чуть замешкался, опоздал.

Мир выбрал,того кто здесь сегодня сильнее.

Через минуту Тор вынырнул, хватая воздух.

[УБИТО: ОСЬМИНОГ ГЛУБИННЫЙ], [+100 ХР: ЖИВУЧЕСТЬ+1]-выскочила из воздуха надпись

– УФ, – сказал он, швыряя остатки монстра на берег. Чуть не издох, как мне показалось.

Голова выкатилась из моря прямо к ногам Мары.

– Я ПЕРЕДУМАЛ ГЛУМИТЬСЯ НАД НОВЫМ БОГОМ, – прохрипела она. – ОН МНЕ НРАВИТСЯ! ОН ЖРЕТ ПРАВИЛЬНЫХ ТВАРЕЙ.

– Отставить лесть, – оборвал Ягор. – Нам нужен не бог. Нам нужен тот, кто выживет.

Он посмотрел на Тора.

– Тебе, там, не показалось, сдох бы и Всё. Понял?

– Я ПОНЯЛ, ЧТО ЗДЕСЬ ЕСТЬ МЯСО, – серьёзно ответил Тор, глядя на тушу селёдки и куски осьминога.

- Я ГОЛОДЕН! О КАК Я ГОЛОДЕН!

-О, как я Тебя Понимаю бог!, – промолвила Мара. – Одним морем сыт не будешь, даже если ты бог.

-Нужно идти.-сказал Ягор

Они шли вглубь острова, оставляя позади белый, как соль, песок и три слепящих солнца.

Джунгли начинались резко, как стена.

Ещё шаг – и ноги по щиколотку в прелой листве, которая пахла гнилью, грибами и чем-то сладким, тошнотворным. Ветки хлестали по лицам, лианы цеплялись за ноги, как пальцы мертвецов.

Воздух был тяжёлым, влажным, как в бане, где забыли открыть дверь.

– Хочется кушать, – ворчал Тор.

Ягор шёл первым, прорубая дорогу тупым тесаком, выпавшем из Осьминога.

Железо глухо стукалось о дерево, оставляя рваные раны на коре. Гнилой мотался на поясе, стукаясь лысым лбом о бедро Ягора при каждом шаге. Тор шёл, раздвигая стволы так, будто это камыши. Молот он тащил на плече, как бревно.

– ХОЧЕТСЯ ЖРАТЬ, – бурчал он. – Я БЫ СЕЙЧАС СЬЕЛ БЫКА. ЦЕЛИКОМ. ВМЕСТЕ С РОГАМИ. И ПАСТУХОМ НА ЗАКУСКУ.

– Здесь только свиньи, – отозвался Ягор. – Если повезёт.

– Щас бы супа, – подал голос Гнилой. – Горячего. Наваристого. Чтобы ложка стояла. Без песка. Без крови. И без рыбы. Я ненавижу рыбу, – Мне нос ,бляха – муха, откусили, – канючил он.

Мара шла сзади.

Легко, бесшумно, как тень, отбрасываемая пожаром.

Платье, которое она стащила с верёвки в какой-то забытой богами портовой деревне, уже успело порваться в трёх местах, обнажая обе груди. Рыжие волосы, спутанные ветром и солью, цеплялись за лианы, но она не обращала на такие мелочи никакого внимания. Её интересовало только одно.

Кровь Бога!

Шея Тора. Мощная, бычья шея, покрытая потом и грязью. Под кожей билась жила. Тук-тук-тук. Ровный, сильный, божественный пульс. Кровь Асов. Густая, как старое вино. Древняя, как сам мир.

– Не пялься так, Рыжая, Сейчас разобьем лагерь и «покувыркаемся» – бросил Тор через плечо, не оборачиваясь. – Я начинаю чувствовать твой взгляд сквозь затылок. Он жжётся.

– Любуюсь, – ворковала Мара полушёпотом. Голос её был низким, вибрирующим. – У Меня таких еще не было.

– Каких таких ?– усмехнулся он, поигрывая мышцами спины.—Красавцев?

– Старых, – поправила она. Облизнула пересохшие губы. Язык у неё был острый, розовый. – И полных жизни.

– Ха! – Тор хлопнул себя по небольшому пузику. Звук был как удар в барабан. – Хорошего мужика должно быть много.-Сказал он и засмеялся.

– Ты прав – Бог Грома, – тихо сказала Мара.

В её глазах мелькнул зелёный огонёк с хитринкой. Гнилой протянул:

– Тора я бы ел… медленно. Если бы у меня был желудок. И зубы. И отсутствие страха, что он мне башку оторвёт.

– Замолкни, Голова, – отрезал Ягор.

Он остановился. Потянул носом воздух. Сырое железо. Навоз. Мускус. Злой, тяжёлый дух зверя.

– Тихо, – сказал он. – Замрите!

Перед глазами , сквозь заросли джунглей, виднелась поляна.

Трава на ней была вытоптана до чёрной земли. Корни деревьев выворочены. В центре, среди обломанных стволов, лежал он.

Вепрь.

Нет, не свинья, «Чудовище», одетое в шкуру животного.

Он был высотой с лошадь. Шкура – словно спаянная из костяных пластин, покрытая шрамами и засохшей грязью. Спина – как низкая крепостная стена, утыканная жёсткой щетиной. Клыки – изогнутые желтые сабли, способные пропороть доспех за считанные секунды. Глаза горели сваленной в кучу, тупой, первобытной злобой. Он приподнял массивную голову. Почувствовал их. Фыркнул, выпустив из ноздрей облачка пара.

– Красавец, – уважительно сказал Тор. – Прямо как Я, по утрам.

Вепрь взревел. Земля под копытами дрогнула. Он рванулся вперёд, опустив голову для удара. Ягор сделал шаг навстречу, поднимая тесак.

– Не мешайтесь, – сказал он.

– Я – Тор, оттолкнул его плечом. Грубо, по-свойски. – Я его минусую. И к тому же ,в этом мире, мне нужно апаться.

Пошёл навстречу. Без молний. Без грома. Без магии. Просто гора мышц против горы мяса. Свинья бежала. Земля под копытами зверя дрожала, будто песчинки танцевали на коже барабана при Там -Таме. Птицы в кронах разом умолкли. Из-под сплетенных корней, ломая ветви, нарисовался «Секач».

[БОСС ЛОКАЦИИ: ЛЕСНОЙ КАБАН] [РЕКОМЕНДУЕМЫЙ УРОВЕНЬ ГРУППЫ: ВЫШЕ].

Тор крепко сжал рукоятку Молота. Руны не работали, но память осталась. Он сделал шаг, другой, раскрутил тяжёлый Молот и бросил его, как делал миллионы раз. Молот полетел. Секунда – и он врезался Кабану прямо в лоб. Звук получился пустым, как стук кулака по бочке. Железо отскочило и плюхнулось в грязь. Кабан мотнул головой и помчался дальше – еще быстрее, злее. Молот не вернулся. Тор остался с голыми руками и выражением лица человека, у которого в баре не приняли золотую карту.

– …что? – успел он произнести, прежде чем Кабан врезался в бок.

Удар швырнул его в кусты. Воздух вылетел из лёгких, в голове вспыхнули белые точки. Тор попытался подняться – ноги не слушались. Кабан развернулся, собираясь затоптать. Тогда шагнул на поляну Ягор. Он не кинулся, не заорал. Просто шагнул, как палач, который идёт навстречу последнему, на сегодня, приговору.

По пути он посмотрел на Молот, валявшийся в грязи.

Железо смотрело в ответ. Ягор протянул руку, раскрыл ладонь. – «СЮДА», – мысленно приказал. Руны на гранях вспыхнули так, будто их только что разогрели в кузне. Молот сорвался с земли, со звоном словно бахнули в колокол и влетел в его ладонь – легко, послушно, как будто всегда принадлежал ему, Ягору.

Кабан уже почти достиг Тора. Ягор сделал один шаг навстречу и ударил. Никакого грома. Просто резкий, чёткий взмах сверху вниз – как топор палача по шее приговорённого. Молот

вошёл зверю в основание черепа. Кости лопнули. Тушу завернуло, как тряпку, и глухо впечатало в землю, хрюкнуть не успел.

[БОСС ПОБЕЖДЁН], [+ ХР ГРУППЕ] [ОСОБАЯ ОТМЕТКА: «РОКОТ ПРИГОВОРА»]

Лес замер. Мара первой нарушила тишину:

– Ну здравствуй, молоточек, – протянула она. – Похоже, ты нашёл себе нового хозяина.

Гнилой, облизнул брови, пытался понять, что страшнее – Пожиратель или Палач с божественным оружием, сравнение было не в пользу Палача. Тор поднялся, держась за рёбра. Лицо у него было белым, как песок на берегу.

– Какого хуя, он послушался тебя? – спросил он зло и хрипло.

Ягор выдернул Молот из туши и протянул Тору. Оружие в руках Тора снова стало тяжёлым, неуклюжим куском металла.

– Потому, что я знаю, кого бью, – ответил Палач. – А ты пока просто машешь железом, надеясь, что Мир сам всё сделает за тебя.

Он обошёл Кабана, прикидывая, с какой стороны легче подступиться к мясу.

– Разделывай, бог, – добавил он. – Хотел быка – получи свинью, – правило жизни.

Тор крепче сжал рукоять Молота. Руны молчали, но где-то глубоко в металле что-то промелькнуло. Слабое, осторожное.

Может быть, Мир и правда ещё не решил, кому служить.

Глава 4. УРОК ХАРАДАНА

«ХРУСТЬ.»

Звук ломающихся костей был сочным, влажным. Череп вепря треснул, как переспелый арбуз. Зверь подлетел в воздух, перевернулся через голову и с грохотом рухнул на бок, вздыбив клочья дёрна. Мгновение – тишина. Джунгли будто затаили дыхание.

И тут что-то произошло. Тело зверя начало светиться. Тускло, изнутри. Тонкий, едва заметный парок, похожий на серебристый дым, поднялся от мёртвой туши. Он закружился, сгустился и втянулся прямо в грудь Тора. Бог застонал. Не от боли. От экстаза. Вены на его шее вздулись. Глаза вспыхнули синим огнём. Он выгнулся дугой, запрокинув голову к небу. Он чувствовал, как чужая жизнь, чужая ярость, чужая сила вливаются в него, заполняя пустоту. У Всех в головах вспыхнула фраза:

[УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН: +1], [СИЛА +5].

– О-о-о… – выдохнул Тор. Голос его стал глубже, гуще. – Да. Он сжал кулаки. Хрустнули костяшки.

– Как тебе? – спросил Ягор.

– Чувствую, – Тор посмотрел на свои руки. – Это оно. Его сила. Его жизнь. Теперь она моя. Я стал… плотнее. Гнилой присвистнул.

– Ягор, брат, мне нравится этот мир, – сказал Тор. – Тут всё честно: кого минусовал, тем и стал. Никакой философии. Чистая математика.

– До поры до времени, – отозвался Палач.

Они взялись за тушу. Кожа вепря была твердой, как булыжник. Пришлось долго пилить, рвать, стягивать. Кровь, густая и тёмная, пропитала траву. Запах в округе был густой, тяжёлый, мясной. Тор, не дождавшись, когда мясо пожарится, отрезал здоровенный кусок сырой плоти и вгрызся в него.

– М-м-м… – промычал он с набитым ртом, по подбородку тёк красный сок. – Крепкая штука, забористая, чувствую, как кожа дубеет, как будто броню надел изнутри.

Мара подошла ближе. Она смотрела на лужу крови, скопившуюся в ямке. Опустилась на колени. Макнула палец. Поднесла к губам. Облизала. Её лицо перекосило. Она сплюнула.

– Мерзость! – зашипела она с отвращением. – Жирная, тёплая, солёная, вода! В ней нет жизни для меня! И этот запах! – Фууу!

– Привереда, – хмыкнул Тор, вытирая рот рукавом. – Так ты долго не протянешь, Рыжая.

Она посмотрела на него. Долго. Жадно. Зрачки сузились в ниточки.

– Я подожду, – сказала она тихо.

Ягор бросил на кострище первые ветки. Они зашипели, занимаясь неохотно.

– Нужно больше, – сказал он. – Большие, сухие стволы. Чтобы прожарить эту гору мяса и не промерзнуть ночью до костей.

– Пошли, – Тор встал. Он казался ещё больше, чем раньше. – Я теперь сильный. Я дуб с корнем вырву.

– А сосну, вырвешь? – спросила Мара.

Он бросил взгляд на Мару. Она сидела у туши на корточках, орудуя ножом не хуже мясника.

– Ты за главную, пока нас нет.-произнес Ягор.

Мара улыбнулась. Улыбка вышла по детски наивной и страшной одновременно.

– За главную, – повторила она.

Они скрылись в джунглях ,Мара осталась одна. Она чувствовала, как сила вепря всё ещё бродит по жилам Тора. Её тянуло за ним, как магнитом. Но она знала: это крупная добыча. Не время, Силы не Хватит, пока.

А сейчас, на нашу поляну уже шёл кто-то другой. Она чувствовала гостей ещё до боя с Вепрем, слышала лязг металла, чёткие шаги кованых сапог, запах пота, кожи и магии идущей от доспехов.

Трое.

Они вышли на свет догорающего дня так, как выходят хозяева жизни. Первым шел Страж. Сплошные латы, грудь закрыта стальной плитой, шлем-ведро, на плече – щит, которым можно сломать планету ну или космолёт. Стена, Крепость, Танк этого мира! Второй – «МародеР». Кольчуга, кожаный нагрудник, меч на поясе. Баланс. Третий – «Уворот» – Ловкач, призрак, тень. Чёрная кожа доспехов, плотно облегающих тело, плащ, кинжалы, мечи.

– Глянь-ка, – сказал Наёмник, останавливаясь. – Заблудившаяся девка. И свинья. Не она ли нам нужна, ребята!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.